

Классик без ретуши. Литературный мир о творчестве И. А. Бунина: критические отзывы, эссе, пародии (1890-е - 1950-е годы): Антология / Под общ. ред. Н. Г. Мельникова. М.: Книжница: Русский путь, 2011. 928 с.

Н. Мельников - известный ученый, критик и переводчик, автор не имеющего аналогов в отечественном литературоведении фундаментального труда "Классик без ретуши: Литературный мир о творчестве Владимира Набокова" (2000) - создал в качестве продолжения данной серии уникальную антологию критических отзывов о творчестве И. Бунина. Как подчеркивает редактор-составитель, этот том, посвященный критической буниниане, был выпущен в свет во исполнение последней воли писателя: "Издать отдельным томом русские и иностранные рецензии и статьи обо мне (начиная с самой первой - И. И. Иванова в "Артисте", не помню, какого года - 1889? 1890?). Но, конечно, взять эти рецензии и статьи в выдержках - как русские, так и иностранные (последние должны быть переведены на русский язык)" (с. 11). Как видно, И. Бунин предоставил будущему исследователю свободу в отношении выбора наиболее характерных для понимания его творчества "выдержек" из критических работ. Н. Мельников и его соавтор Т. Марченко руководствовались в своем выборе критических работ об И. Бунине принципом их "забытости" и "труднодоступности" (с. 14), а также их репрезентативностью в "эволюции литературных вкусов и эстетических критериев" (с. 15) как в отечественной, так и в западной критике 1890-х - середины 1950-х годов.

Антология составлена на основе библиографического указателя Т. Двинятиной и А. Лapidус "Иван Алексеевич Бунин. Литература о жизни и творчестве. Материалы к библиографии (1892- 1999)" издания "И. А. Бунин: pro et contra" (2001), который является в настоящее время одним из самых полных. Как указано в предисловии, была использована также неопубликованная библиография С. Морозова. К числу достоинств книги относится содержащееся в ней большое количество иностранных источников, введенное Н. Мельниковым и Т. Марченко в научный оборот на основании собственных библиографических изысканий.

"Классик без ретуши" состоит из двух частей, посвященных русской и иностранной критике. Первая часть делится на два раздела в соответствии с периодизацией творческого пути И. Бунина на дореволюционный и эмигрантский. В книге в основном представлены рецензии и отзывы на первые издания бунинских книг. Получающиеся в результате подразделы предваряются преамбулами, в которых дается глубокий аналитический обзор критических выступлений по поводу тех или иных произведений писателя. Каждый раздел замыкают критические этюды и эссе,

посвященные творчеству И. Бунина в целом. Вторая часть антологии, посвященная франко, англо- и немецкоязычной критике об И. Бунине, структурирована приблизительно аналогичным образом: после преамбулы подаются рецензии и отзывы на те или иные книги писателя на соответствующем иностранном языке по мере их выхода из печати. Каждый подраздел венчает эссеистика. Кроме того, в качестве приложений в книге собраны эпистолярные отзывы современников о творческой личности И. Бунина, а также пародии на его произведения. Осмыслению содержания книги весьма способствуют многостраничные "Комментарии", в которых в полной мере проявилась блестящая научная эрудиция Н. Мельникова и Т. Марченко.

Однако, на наш взгляд, в некоторых случаях сочетание хронологического и "гнездового" принципов подачи материала обнаруживает свое внутреннее противоречие и, как следствие, приводит к некоторым пробелам в представленном корпусе критических текстов об И. Бунине. Например, в книге не упоминаются работы о писателе, появившиеся в промежутке между 1917 и 1924 годами, то есть временем публикации, соответственно, "Господина из Сан-Франциско", последней книги, выпущенной И. Буниным в России, и "Розы Иерихона", первой эмигрантской книги писателя. Редактор оставил без внимания, в частности, отзывы на первые эмигрантские переиздания дореволюционных произведений - "Деревня. Суходол" (Париж, 1921), "Начальная любовь. Рассказы 1894 - 1902" (Прага, 1921); "Чаша жизни" (Париж, 1922). Таким образом, из поля зрения читателя антологии выпали первые статьи о творчестве И. Бунина, - рецензии на книги "Деревня. Суходол" ("Голос России", 1921, 21 августа)¹ и "Чаша жизни" (См.: "Последние новости", 1922, 14 апреля; 1921, 15 апреля), - такого значимого в русском зарубежье критика, одного из самых активных рецензентов произведений И. Бунина в 1920-е годы, как М. Цетлин. Кроме того, в это время об И. Бунине писали Н. Минский (между прочим, в связи с 50-летним юбилеем писателя), З. Гиппиус, В. Брюсов, только что эмигрировавший Ю. Айхенвальд, А. Левинсон (см. библиографию Т. Двинятиной и А. Лapidус). Всё это известные, первоклассные критики, мнение и оценки которых определяют формирование бунинианы 1920-х годов.

На наш взгляд, целесообразнее было бы сгруппировать огромный критический материал, содержащийся в первой части антологии, исключительно по хронологическому принципу, как это было

¹ Эта статья вскользь упоминается Н. Мельниковым в связи с общей характеристикой взаимоотношений М. Цетлина и И. Бунина (с. 837).

сделано в ее второй части, посвященной иностранной критике об И. Бунине. Благодаря тотальному господству в последней хронологического принципа расположения материала оказалось возможным включение в антологию выдающейся работы о бунинском "Господине из Сан-Франциско" К. Брукса, Р. Уоррена, Д. Персера, которая впервые была напечатана в составе книги "An Approach to Literature" в 1936 году (с. 870), тогда как первое книжное издание "Господина..." на английском языке датируется 1922 годом (с. 612), и в данном временном промежутке появилось несколько англоязычных переводов других произведений И. Бунина, на публикацию которых своевременно откликнулась британская и американская критика.

Перейдем к рассмотрению концепции "Классика без ретуши". В том ее разделе, который посвящен дореволюционной русской критике, представлены статьи и рецензии фактически всех существовавших на рубеже XIX-XX веков направлений и течений. Однако в количественном отношении выделяются работы критиков социологического направления, главным образом, Е. Колтоновской и А. Дермана. Хотелось бы отметить адекватность данного выбора отображенной в антологии историко-литературной ситуации, сложившейся в "баснословную и мифическую эпоху Серебряного века" (с. 7), когда, вследствие редакционной политики газет и "толстых" журналов, в русской критике доминировали социально ангажированные критики, а эстеты-символисты долгое время ютились в малотиражных, мало кем читаемых журналах, типа "Весов".

На наш взгляд, наиболее показательным для издания в целом является второй раздел первой части, посвященный русской постреволюционной критической буниниане. С полным правом Н. Мельников уделяет основное внимание эмигрантской критике об И. Бунине, а в ней отдает предпочтение работам авторов, сыгравших значительную роль в становлении современных научных представлений о личности и творчестве писателя: В. Ходасевича, В. Вейдле, Ф. Степуна, Г. Адамовича, П. Бицилли и др.

Традиции дореволюционной социологической критики были подхвачены в литературе метрополии, тогда как критики-эмигранты получили редкую возможность почти без остатка сосредоточить свои незаурядные аналитические способности на конкретном разборе поэтики И. Бунина. Редактор-составитель очень точно зафиксировал указанную метаморфозу, поместив в составе антологии фактически в полном объеме буниниану одного из самых выдающихся ее представителей, - В. Ходасевича и (отметим это как особенно ценную находку редактора) рецензию критика на берлинское собрание сочинений И. Бунина в И томах, впервые опубликованную в 1934 году ("Возрождение", 1934, 29.11). В этой статье, на наш взгляд, самого пристального внимания заслуживает наблюдение

В. Ходасевича (поддержанное В. Вейдле (с. 414-415), предвосхитившее одну из аксиом современного буниноведения по поводу сдвига творческих установок И. Бунина: от решения общественных проблем в повести "Деревня" (1909 - 1910) к акцентированию своего внимания на "заданиях чисто литературного порядка" (с. 411) в повести "Суходол" (1911).

Во второй части антологии, посвященной иностранной критике об И. Бунине, на наш взгляд, следует отметить в качестве особой заслуги составителей предложенный ими взгляд "изнутри" на генезис творчества писателя. Замечание Б. Зайцева о близости И. Бунина к "французскому натурализму прошлого века" (с. 842) перекликается с рассуждением Мориса Парижанина по поводу трансформации натуралистических приемов в повести "Деревня" (с. 580) или с утверждением Эдмона Жалу по поводу включенности бунинских рассказов - через А. Чехова - в новеллистическую традицию, у истоков которой стоит повествовательное искусство Мопассана (с. 550). Свежо и неожиданно звучит брошенное вскользь замечание Жана Бернье о сходстве образов "Атлантиды" из "Господина из Сан-Франциско" и знаменитого корабля А. Рембо (с. 545) и сравнение Филеасом Лебегом новеллистики И. Бунина с "Жестокими рассказами" Вилье де Лиль-Адана. Подобные наблюдения, акцентированные Н. Мельниковым и Т. Марченко, имеют свойство стимулировать научные исследования, давать им познавательную перспективу.

Оценивая концепцию Н. Мельникова и Т. Марченко в целом, хотелось бы отметить с положительной стороны их тенденцию к освещению "обратной связи" И. Бунина со своими критиками. В книге собрано столь значительное количество высказываний и оценок писателя по поводу личности и творчества его критиков, что, пожалуй, их можно было бы объединить в отдельный раздел. На наш взгляд, из материала, представленного в "Комментарии" к книге, для удобства чтения следовало выделить отдельный "Словарь критиков".

Высказанные в дискуссионном плане наши соображения по поводу строения и состава рецензируемой антологии, разумеется, несколько не снижают ее выдающегося характера, большой практической значимости для исследователей жизни и творчества И. Бунина, истории русской и зарубежной литературной критики первой половины XX века. С полной уверенностью мы можем утверждать: благодаря самоотверженным усилиям всего двух ученых последняя воля Мастера выполнена.

В. ЧЕРКАСОВ